

Предисловие

Наши большие надежды на либерализм и скорое разочарование в первых плодах его на российской почве таят в себе опасность, что люди вообще разуверятся в либерализме и проклянут его, если он приносит столько бед. Между тем возникает вопрос: а вступали ли мы вообще на дорогу подлинного либерализма. Опущение такое, что либерализация, конечно, есть, только самого либерализма нет. Не хватает чего-то главного.

В пользу советов западных либералов мы тоже засомневались, поскольку те не видят многих особенностей России и представляют либерализм как некий волшебный ключ к решению всех проблем, во что нам, увы, трудно поверить. Однако есть все же оптимальный вариант - проанализировать опыт либерализма критически, но совершенно объективно.

Серьезное исследование этой проблемы дает штутгартский философ-гегельянец Гюнтер Рормозер, последний из могикан немецкого консерватизма, сравнимый по масштабу и влиянию с такими предшественниками, как Арнольд Гелен, Хельмут Шельски, Эрнст Форстхоф.

Вниманию российского читателя предлагается перевод новой монографии Г.Рормозера о кризисе либерализма, вошедшей в ФРГ в число десяти лучших книг 1994 года. Выбор был сделан компетентным жюри, состоявшим из профессиональных критиков, представителей крупнейших немецких газет и телерадиокомпаний. Профессор Г.Рормозер (1927 г. рожд.), автор ряда исследований по философии политики, религии и культуры, известен многим читателям в нашей стране. Статьи его публиковались в журналах "Вопросы философии", "Полис", "Диспут" и др.

Будучи убежден в абсолютной необходимости либерализма, Г.Рормозер борется за истинный либерализм против его извращений и ложных толкований. Тот факт, что Германия страдает от избытка либерализма, а Россия - от его отсутствия, делает книгу Г.Рормозера о кризисе западного либерализма тем более интересной для нас, потому что нам заранее важно знать, с какими проблемами либерализм не справляется вообще, и где он просто слаб. Крайне скептическое отношение к западному либерализму

среди наших современных "славянофилов" тоже ведь, между прочим, не лишено оснований.

Г.Рормозер начинает с убийственного обвинения либерализма - в философском бессилии, имея в виду именно политическую философию, а еще более конкретно - отсутствие высоких духовных целей. Вся экономическая и техническая мощь западного мира будет ни к чему, пока это общество живет с ложной политической философией, полагает автор.

"До сих пор западному миру было просто оправдывать свое существование и обосновывать свой смысл. Для этого достаточно было постоянно ссылаться на необходимость альтернативы реальному социализму. В духовном отношении, идеологически и политически мы живи в определенном мере за счет социализма, самого факта его существования", - говорит автор книги. Теперь же западное сообщество очутилось перед небывалым вызовом - оно оказалось, по существу, без собственной философии. Отныне либерализму придется искать оправдания своего смысла не во внешних факторах, а в своем собственном бытии и иметь свое мышление.

Вопрос о целях и смысле остается открытым. Не только у социализма и либерализма, но и у консерватизма ушла почва из-под ног. Западный мир продолжает мыслить лишь экономическими категориями, превосходя реальный социализм лишь в более эффективном методе достижения той же цели. Г.Рормозер называет в сердцах либеральное мышление "марксистским" по целям.

Но не является ли либеральная идея самодостаточной, если она предполагает и демократию, и права человека, и прочие, казалось бы, столь достойные цели? Здесь заключен как раз предмет наших страданий: во-первых, пресловутый рынок. Идея свободного рынка - ядро либерализма. Однако рамки, условия, правовые предпосылки для свободного рынка создать может лишь государство. И частная собственность на средства производства отнюдь не является, кстати, непременным условием рынка. Собственность, принадлежащая товариществу, кооперативу тоже совместима с рынком, напоминает автор. Решающим же для рыночной экономики является нечто иное, а именно принцип конкуренции, столь же старый, как и наша европейская культура, и уходящий корнями в античность.

Рынок связан с принятием решений. Ответственность за ошибочные решения несет именно частный собственник средств производства. Последовательный либерал считает, что логике рынка должно быть подчинено все. С этим не согласны консерваторы и

либеральные социалисты, для них есть определенные цели и ценности, которые нельзя отдавать во власть рынка. Если бы, предоставив рынку полную свободу, он убьет и конкуренцию, и самого себя.

Относительное равенство шансов для конкурентов может создать лишь сильное государство (антимонопольное законодательство и т.д.). Словом, рынок незаменим, но без хотя бы относительного равенства шансов нет его сути - конкуренции. Впрочем, экономика производит лишь средства. Удовлетворение потребностей не может быть самоцелью, подчеркивает автор.

Далее, основой либерализма является правовое государство. Если государство не гарантирует правового порядка, не может функционировать и рынок. Равенство всех без исключения перед законом составляет принцип правового государства. Разделение между обществом и государством, плюрализм, необходимость консенсуса в обществе по основным вопросам - вроде бы и мы о том же толкуем. Но дискуссии в обществе, уточняет Г.Рормозер, имеют смысл только при наличии определенной общности, иначе поляризация разрушит общество.

Права и свободы личности - главное для либерализма. Политическую философию либерализма определяет принцип свободы - тоже, вроде бы, известно. Однако не работают у нас эти принципы, потому что "мотор" слабый. Свободы и права - ничто, напоминает автор, если государство своей властью не защищает права индивида и его безопасность. И так в каждом вопросе: набор элементов нам известен, а сейф открыть не можем. А у Г.Рормозера есть этот самый "секретный код".

Вопрос об истине либерализм вообще снимает, этот вопрос деполитизируется, продолжает автор. Что истинно, это должен решать теперь каждый сам. Спорные вопросы решаются в суде или иным процедурным путем. Либеральное государство даже и не обязывает индивида признать истинность или правильность такого решения. Обязательно лишь его выполнение.

И тут снова не выдерживает душа консерватора: да разве можно все в нашей жизни отдавать на волю процедурного рассмотрения, полагаться на то, как решит большинство? На том и погибла Веймарская демократия, напоминает Г.Рормозер, что все вопросы, касающиеся ценностей, религии, нравственности отдавала на обсуждение, что решит большинство.

Так шаг за шагом вырисовывается формальный и довольно суровый, холодный характер либерализма. Либерализм покоится на правовом государстве, но социальное государство ему поперек

горла. Проблема для России, с нашей социалистической традицией, одна из самых сложных: как совместить развитие свободного рынка с обеспечением социальной безопасности населения?

Диагноз автора книги безжалостен: абсолютная необходимость либерализма не подлежит сомнению, но сфера действия его ограничена. Либерализм функционирует успешно лишь в условиях нормального положения вещей и при достаточно высоком уровне благосостояния. Для преодоления же кризисных ситуаций, как в России, сил либерализма явно недостаточно.

В своих постоянных попытках ограничить власть, переключив ее в право, либерализм не умеет в итоге употребить власть, когда этого требуют чрезвычайные обстоятельства. У него нет, по сути дела, политического мышления. С государством у него отношения лишь функциональные. Либерализм занят согласованием интересов, регулированием. Ставя условием достижение консенсуса общества по основным вопросам, либерализм не может, однако, внести собственного вклада в духовную, культурную основу этого консенсуса. А либеральный плюрализм ведь сам по себе общество сплотить не может, подчеркивает Г.Рормозер.

Да, либеральной демократии нет альтернативы, но либерализм нужно удерживать от сползания в анархизм, укрепить его духовно и политически взаимодействием с консерватизмом. Политическое сознание переживает кризис, потому что оно лишено моральной идеи, которая бы легитимировала его. Политике нужны идеи, авторитет и этос. Таково вкратце кредо автора.

Наши большие российские вопросы - как соединить либеральную идею с национальной, либерализм - с христианством и возможно ли это вообще - находят именно в этой книге самое серьезное философское объяснение. Взаимодействие либерализма и консерватизма и составляет между тем сложнейшую проблему, особенно для нас, с нашей нетерпимостью. Между либеральной идеей и национальной, либерализмом и христианством не все ведь стыкуется. Вот в этих-то тонких "стыковках" между упомянутыми идеями, которые, казалось бы, противоположны и несовместимы, Гюнтер Рормозер как раз большой мастер.

Первым великим критиком либерализма автор считает Гегеля, ссылаясь, в частности, на его учение о нравственном государстве. Абсолютизация общества, противопоставляющего себя истории, государству и религии, ведет к упадку нравственности, что именно и имеет место, по убеждению Г.Рормозера, ныне в ФРГ, когда общество превратилось в абсолют, предоставив человека полностью

лишь самому себе. Достижения свободы фактически оказываются упущены, нравственная и религиозная субстанция выдыхается. "Нравственное же государство", напоминает автор, имеет источник своей духовной силы в христианской общине и в сознании верующих.

Несовпадение индивидуального интереса с общим, проблема, которую пытался решить социализм, западным обществом тоже ведь не решена. Уроки кризиса западного либерализма, который зашел в тупик, захлебнувшись от высокомерия к консерваторам, для нас-то, кажется, могут быть особенно поучительны. Именно потому, что мы только в начале этого пути.

Гегемония либерализма привела к его вырождению в либертариизм, к абсолютизации индивидуализма, атомизации и фрагментации общества, что в свою очередь обусловило внутреннюю эрозию общества, его распад, "кризис культуры". Жизнь лишается иного смысла, кроме удовлетворения потребностей. Философией существования становится гедонизм.

Объявив себя единственно верной системой ценностей и заявив свои притязания на всеобщность, либерализм проявил неожиданным образом склонность к тоталитаризму, казалось бы, не свойственную ему - раздражение и нетерпимость к инакомыслию. И дело не только в том, что либерализм взял на себя совершенно непосильную задачу быть самому единственным духовным наставником и судьей. В тупике оказалась вдохновленная либеральной идеей вся эпоха Нового времени с ее упованием на рационализм и технизм, с безоглядной верой в несокрушимую поступь прогресса. Прежние цели - удовлетворение потребностей человека - увели на ложные пути. Нужны новые, более высокие цели, наделенные духовным смыслом и способные воодушевить людей.

"Слишком много либерализма в сфере культуры и политики и слишком мало - в экономике" - в этом видит автор дисбаланс для Германии. Либерализм губит себя, когда он гипертрофирует свои принципы, понимает их абстрактно, отрываясь от реальности. В предлагаемой нашему читателю книге вопрос ставится так: "сколько либерализма можно осуществить в данной конкретной стране в существующих условиях?"

Что касается духовного возрождения в целом и в частности морали, Г.Рормозер видит единственный источник только в христианской религии. Лишь в этом совершенно категорическом утверждении его концепция вызывает сомнения, оставляет вопросы. Но если иметь в виду более широкий контекст культуры, а не толь-

ко религию и не только данную религию, то логика всего замысла Штутгартского философа восстанавливается и привлекает своей цельностью.

Автор писал эту книгу в Германии постоянно оглядываясь на Россию. Его мысли о судьбах России интересны ироничновением вглубь духовных и политических процессов, а также как взгляд опытного аналитика со стороны, понимающего Россию лучше многих иных западных экспертов. Книга профессора Г.Рормозера адресована интеллектуалам и политикам, каждому серьезному читателю.

Парадокс в том, что ее, быть может, еще лучше поймут, как мне кажется, в России, чем в Германии. Там правда глаза колет, а нам сегодня как раз вся правда и нужна: как действовать в чрезвычайной ситуации, чтобы не углублять раскол и распад общества, а сплотить народ. Какие стратегии и средства нужны, чтобы либерализм нашел-таки свою дорогу в России в разумном взаимодействии с консерватизмом.

За качественную компьютерную технику, любезно предоставленную для выполнения перевода этой книги и позволившую значительно сэкономить труд, мне хотелось бы высказать большую признательность фирмам "Сименс Никсдорф - системы информации АГ" и "Хьюлетт-Пакард ГмБХ, Германия". Я признателен также за содействие в этой работе Обществу наук о культуре (Битигхайм/Баден).

*Анатолий Френкин,
доктор философских наук*

Вступление

Положение обостряется. Германия находится на поворотном пункте своего исторического развития. Поворот назад или упадок - так воспринимают многие немцы альтернативу. Борьба за новую политическую, моральную, культурную ориентацию страны ведется всеми общественными силами, исходя именно . . . этой альтернативы.

Проявления кризиса, наложившие отпечаток на все сферы общественной и личной жизни, нагнетают такое ощущение, что дело может дойти до катастрофы:

- кризис демократии бросает на Германию тень Веймара;
- кризис процесса объединения Германии провоцирует опасность нового раскола, хотя и другого рода;
- кризис европейской идеи может погубить мечту об объединенной Европе, совместными усилиями заботящейся о своем самосохранении;
- на смену конфликту Восток-Запад, закончившемуся вследствие крушения социалистической системы, вероятно, лишь временно, приходит конфликт Север-Юг, представляющий собой вызов значительно более крупного масштаба;
- возрождение исламского фундаментализма ставит Европу в ситуацию борьбы за свою духовную и культурную идентичность;
- век социал-демократии, о котором говорил Ральф Дарендорф, идет ныне, пожалуй, к своему концу;
- кризис социального государства лишает Германию интегративной силы, которой страна была обязана своей сплоченностью;
- из-за потери национальной идентичности возникает новый национализм. После того как в Германии сознательно покончили с просвещенным и самокритичным консерватизмом, новый национализм может привести к возвращению фашистского мышления. Под влиянием этого национализма уже претерпевает изменения система политических партий в стране;
- отдаленные последствия неомарксистской культурной революции 60-х гг. выразились в гегемониальном господстве либерализма, который проявил свойства как либертаризма, так некоторым образом и тоталитаризма. Этот либерализм лишает нашу демократию способности к духовно-политическому обновлению. Крушение тоталитарного социализма никоим образом не означает

триумфа либерализма: напротив, либерализм сам оказывается в ситуации кризиса, вызывающего в нашей памяти воспоминания о Веймаре. Разложение культуры и морали приобретает необозримые размеры;

- религия снова стала фактором мировой политики. В то же время в Германии драматическим образом ускоряется процесс деchristианизации;

- политическое управление этими кризисными процессами, по всей очевидности, потеряно. Более того, политики сами находятся в состоянии беспомощности, не зная, куда они должны вести граждан. Эрозия всех идеологий, имевших влияние в эпоху социализма-капитализма, лишает политиков ориентации и способности осуществлять руководство.

Германия должна-таки совершить поворот в духовной области. Об этом так много говорилось раньше, однако сейчас поворот в духовной области стал императивом выживания. Распаду правдивости и культуры мы ничего не сможем противопоставить, пока у нас не будет обновленного консерватизма, самокритичного и опирающегося на свои лучшие традиции. Прогрессирующая либерализация сама носитель болезни, на лечение которой она претендует. Такой либерализм, как у нас в Германии, исчерпал свои возможности. Ему придется уйти, поскольку он уже добился своего успеха: такого же рода судьбу Марке предсказывал капитализму. Именно потому, что речь идет о сохранении принципов классического либерализма, абсолютно необходимых для современного общества, - именно поэтому нельзя более оставлять все духовно-политическое пространство на откуп одному лишь нынешнему либерализму. В условиях кризиса либеральной демократии наш либерализм нигде не может вытащить себя из болота сам, как Мюнхаузен, дернувший себя за волосы.

А поскольку социализм после своего крушения уже не представляет альтернативы, по крайней мере в ближайшее время, то в сложившейся обстановке неудержимо возникают новые правые. Если же мы не хотим решения наших проблем ни в левом, ни в правом духе, тогда нужно осознать необходимость самокритичного консерватизма, способного и готового учиться на своих собственных ошибках. Справиться с ситуацией исторического кризиса такого масштаба, как нынешний, не под силу либерализму, которому не хватает корректировки и противовеса со стороны консерватизма.

Беда ФРГ состоит в привычке обозначать все, что не относится ни к левым, ни к либералам ни к обоим одновременно, - как не-

что правос, как проявление правого экстремизма, как что-то фашистское или даже нацистское. Политической культуре страны явно не хватает языка, при помощи которого можно было бы выразить какие-то мысли, кроме общезвестных, которые считаются потому единственно правильными и легитимными с точки зрения демократии. Недовольство граждан существующей политикой в целом обусловлено более глубокой причиной - утратой общего языка между политиками и гражданами. К примеру, в части экологического кризиса каждому очевидна необходимость каких-то других мер, чем банальные политические рассуждения, выдаваемые за что-то прогрессивное.

Тезис о конце истории провоцируется уже не окончанием эпохи социализма и новым кризисом либерализма, а прежде всего экологическим кризисом, порождающим апокалиптические страхи. Неуправляемый прогресс научно-технической цивилизации как раз и обуславливает этот кризис. Именно то обстоятельство, что современное историческое развитие приобретает катастрофический характер, вызывает к жизни и новую постановку вопросов религии. Перед лицом этого выпова все мы - консерваторы. А если еще не все, то завтра, пожалуй, станут таковыми и остальные. Консерватизм ставится на повестку дня самой истории. Эта книга направлена на то, чтобы внести вклад в борьбу за формирование жизнеспособного консерватизма. Старый консерватизм представляет определенную угрозу: он может занять место нового. Этому старому консерватизму нужно пересмотреть и изменить свое отношение к принципам классического либерализма и к христианским корням. Данная книга ориентирована тем самым политически на правый центр, который должен заново конституироваться в духовном и культурном отношении. Без такого правого центра наша демократия находится под серьезной угрозой, в чем каждый имеет возможность убедиться каждодневно.

В ФРГ после войны имел место либеральный консерватизм, но лишь фактически. Теоретического обоснования он так и не получил. Гельмут Шмидт был не только социал-демократом, его характеризовали также и консервативные черты. А Франц Йозеф Штраус был не только консерватором, но и либералом. Этому синтезу, нашему синтезу свое воплощение в лице ряда политических деятелей, старая ФРГ обязана своей стабильностью и успехами. Отказавшись от правого центра, партия ХДС/ХСС вступила на путь, ведущий к ее упадку. Эта книга напоминает о старом принципе: если мы хотим двигаться дальше вперед, надо обернуться назад. Столь

же парадоксальна, как эта формула, и наша нынешняя ситуация. Веймар не повторится, это невозможно. Но кроме наибольшего зла всегда есть и меньшее, которое тоже может быть достаточно неприятным. Понятие конца либерализма имеет в контексте наших размышлений ограниченный, но точный смысл, и определяется он не автором данной книги, а самой исторической ситуацией. После "Духовной ситуации нашего времени" Ясперса и "Теории современной эпохи" Фрайера речь идет теперь о попытке проанализировать политическую и духовную ситуацию в конце нашего тысячелетия.

Наибольшая часть этой рукописи создана на основе диалога, который довелось вести автору на протяжении последних двух лет с представителями самых различных общественных групп. Они высказывали пожелание, чтобы результаты диалога были опубликованы. То, что текст изложен в устной форме и спонтанно, читатель почувствует. И я надеюсь, это будет способствовать пониманию.

Без вдумчивой и самоотверженной редакторской работы, которую осуществил мой ассистент Михаэль Гриммингер, эта книга не была бы опубликована в ее нынешнем виде. Так что ему я сердечно благодарен особым образом. Я хотел бы выразить также благодарность моему секретарю госпоже Хаар и моему научному сотруднику господину Андреасу Хергасу.

Основные темы этой книги - закат социализма, его причины, его последствия для марксизма в целом, границы либерализма, кризис политики, правового и социального государства, системы воспитания, последствия культурной революции, национальный вопрос, философские аспекты экологии, распад ценностей, агония христианства и проблемы, обуславливающие вопрос о возможности конца истории.

Посвящается эта книга, как и все мои публикации, моей жене, которая приняла самое близкое участие в создании этого труда и терпеливо вынесла вместе со мной все хлопоты, связанные с этой работой.

Хознхайм, на Троицу в 1994 г.